

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

1 Іюля

№ 13.

1865 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 чиселъ, съ Іюля 1861 года. Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сер. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбов. Дух. Семинаріи и у вѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1) ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Въ Именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 3 Іюня сего 1865 г., изображено: Всемилостивѣйше соизволивъ на увольненіе Нашего Генераль-Адъютанта, Генераль Лейтенанта *Ахматова*, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, отъ должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ оставленіемъ въ званіи Генераль-Адъютанта, повелѣваемъ Гофмейстеру Двора Нашего Сенатору Графу *Толстому*, быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

Москов. Вѣдом. № 125.

2) ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ представленію Святѣйшаго Синода, въ 26 день Марта сего 1865 года, Всемилостивѣйше соизволилъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать золотую медаль, для ношенія на шеѣ, на Владимірской лентѣ, старость при Ильинской г. Козлова церкви, потомственному почетному гражданину, Козловскому 1-й гильдіи купеческому брату Михаилу *Сверову*, — за значительныя пожертвованія его въ пользу приходской Ильинской и другихъ церквей.

Выписка изъ Высочайше утвержденнаго въ 6-й день Апрѣля 1865 года списка о духовныхъ лицахъ, удостоенныхъ Всемилостивѣйшихъ наградъ, за отличную и ревностную службу, — по Тамбовской епархіи.

1) О р д е н а м и.

а) *Св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною:*
Настоятель Шацкаго Николаевского Черніева монастыря архимандритъ *Германъ*.

Г. Козлова Сторожевской Николаевской церкви протоіерей Алексѣй *Новоспасскій*.

б) *Св. Анны 3-й степени:*

Инспекторъ Тамбовской Семинаріи архимандритъ *Сергій*.

Тамбовскаго кафедральнаго собора священникъ *Георгій Хитровъ*.

II) Наперенными крестами, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыми:

г. Спаска Соборной Преображенской церкви протоіерей *Павель Бьловидовъ*.

г. Козлова Троицкой церкви протоіерей *Оеодоръ Молодовъ*.

г. Козлова соборной Покровской церкви священникъ *Оеодотъ Классовъ*.

Тамбовскаго училища дѣвиць духовнаго званія законоучитель, священникъ *Захарій Ястребцевъ*.

Козловскаго уѣзда села Озерокъ священникъ *Алексій Смирновъ*.

Лебедянскаго уѣзда села Большаго Хомутца священникъ *Іосифъ Павловскій*.

III) К а м и л а в к а м и :

г. Тамбова Варваринской церкви священникъ *Иларіонъ Печаевъ*. Тамбовской Семинарской церкви священникъ *Алексій Песковъ*.

г. Борисоглѣбска Казанской церкви священникъ *Никита Назаревъ*.

— г. Елатьмы Введенской церкви священникъ *Александръ Царевскій*.

— Заштатнаго г. Кадома Николаевской церкви священникъ *Василій Морозовъ*.

— Борисоглѣбскаго уѣзда села Никольскаго, Кабанье, священникъ *Петръ Діогеновъ*.

— Тамбовскаго уѣзда священники сель: Большой Липовицы—*Алексій Петровскій*; Гладышева—*Тимофей Доброхотовъ*, Саюкина—*Кирилль Хмьльницкій*, и Разказава—*Михаиль Касаткинъ*.

— Спасскаго уѣзда села Зарубкина священникъ *Константинъ Зерновъ*.

— того жь уѣзда села Богдановки священникъ *Тихонъ Радугинъ*.

Моршанскаго уѣзда священники сель: Васильевщины *Василій Соколовъ*, Волхонцины—*Алексій*

Васильевскій, и Кершенскихъ Барковъ — Матвей *Никольскій*.

Елатомскаго уѣзда священники сель: Темирава Фотій *Назаревъ*, и Балушевыхъ Починокъ—*Іоаннъ Богородицкій*.

Усманскаго уѣзда села Косьмодемьянскаго Чамлыка священникъ Тимофей *Орловъ*.

IV) С к у ф ь я н и.

Усманскаго уѣзда, села Савицкаго священникъ Фотій *Несмѣловъ*; Борисоглѣбскаго уѣзда, села Ростошей священникъ Іоаннъ *Успенскій*, Спасскаго уѣзда, села Журавкина священникъ Яковъ *Купленскій*, Лебедянскаго уѣзда, села Волчья священникъ Лука *Добровъ*, Кирсановскаго уѣзда, села Пущина священникъ Іоаннъ *Архангельскій*, г. Борисоглѣбска кладбищенской Скорбященской церкви священникъ Алексѣй *Петровъ*, Усманскаго уѣзда села Сторожеваго священникъ Василій *Тихоправовъ*, Борисоглѣбскаго уѣзда, села Копыла священникъ Владиміръ *Боголюбовъ*, Тамбовскаго уѣзда, села Паганки священникъ Іоаннъ *Смирновъ*, Борисоглѣбскаго уѣзда, села Кулябовки священникъ Петръ *Островъ*, Лебедянскаго уѣзда, села Ольховца священникъ Константинъ *Щенотьевъ*, Усманскаго уѣзда, села Казинки священникъ Максимъ *Тацитовъ*, Темниковскаго уѣзда села Новоселокъ, священникъ Василій *Салтыковъ* заштатнаго г. Демшинска, соборной Предтеченской церкви священникъ Михаилъ *Кедринъ*, Липецкаго уѣзда, села Кузминки священникъ Алексѣй *Ждановъ*, Козловскаго уѣзда, села Изосимова священникъ Семенъ *Богоявленскій*, Борисоглѣбска-

го уѣзда, села Мучкапа священникъ Стефанъ Побѣдоносцевъ, Елатомскаго уѣзда, села Иванчина священникъ Илья Муравьевъ, Тамбовскаго уѣзда, села Троицкихъ Росляй священникъ Александръ Радугинъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, села Никольскаго, Кобанья тожъ, священникъ Николай Макаровскій, Тамбовскаго уѣзда, села Александровки священникъ Стефанъ Богородицкій, заштатнаго г. Романова Богородицкой церкви священникъ Іоаннъ Покровскій, Кирсановскаго уѣзда, села Калаиса священникъ Михаилъ Калаисовскій, г. Липецка Покровской церкви священникъ Семень Песковъ, Тамбовскаго уѣзда, села Чернаго священникъ Оеодоръ Алешковскій, Темниковскаго уѣзда, села Бутакова священникъ Матвей Лисицынъ, Липецкаго уѣзда, села Казинки священникъ Стефанъ Филадельфійскій, Лебедянскаго уѣзда, села Борисовки священникъ Іоаннъ Романовъ, Борисоглѣбскаго уѣзда, села Костина Отдѣльца священникъ Василій Голубевъ, Козловскаго уѣзда, села Челнавскаго, Димитріевскаго Острожка, священникъ Петръ Димитревскій, Моршанскаго уѣзда, села Гумень священникъ Кирилль Яхонтовъ, села Громка священникъ Трифонъ Громковскій, Сухотинскаго и еискаго монастыря священникъ Василій Соколовъ, Шацкого уѣзда, села Калиновца священникъ Гавріилъ Золотовъ, села Пятакова священникъ Алексій Кременецкій, Кирсановскаго уѣзда, села Вяжли священникъ Іоаннъ Крезовъ, Моршанскаго уѣзда, села Малыхъ Куликовъ священникъ Пиканоръ Оедоровъ, Шацкого уѣзда села Алешки священникъ Василій Веселовскій, Козловскаго уѣзда, села Гавриловки священникъ Иванъ Пловайскій.

О пособіи духовнымъ лицамъ Тамбовской епархіи потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ въ 1864 году.

Вслѣдствіе ходатайства Тамбовскаго епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: По вниманію къ одобрительнымъ отзывамъ епархіальнаго начальства о поведеніи и засвидѣтельствованію о бѣдности понемпованныхъ въ представленіи лицъ, назначить, по случаю понесенныхъ отъ пожаровъ убытковъ, единовременныя пособія, въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) Священнику села Ладыгина Липецкаго уѣзда Іоанну Тихонравову 40 руб. б) Кирсановскаго уѣзда села Трескина Петру Знаменскому 15 руб. в) Шацкаго уѣзда села Цыплякова дочери умершаго дьячка, дѣвицѣ Агафѣ Ивановой 3 руб. г) Моршанскаго уѣзда села Земятчины священнику Никитѣ Громковскому 40 руб. д) тогожъ села діакону Якову Муравьеву 20 руб. е) дьячку Василию Дмитріеву 10 руб. ж) пономарю Николаю Троицкому 10 руб. з) заштатнымъ—дьячку Дмитрію Оеодулову 10 и и) пономарю Ивану Алексѣеву 6 руб. к) села Сосновки Моршанскаго уѣзда священнику Архиппу Пятивцову 40 руб. л) тогожъ села пономарю Егору Ефремову 10 руб. м) г. Темникова Богословской церкви священнику Михаилу Ламовскому 40 руб. н) дьячку Степану Соколову 10 руб. и о) заштатному пономарю Никитѣ Покровскому 3 руб.. Надлежащее же распоряженіе объ отпускѣ означенныхъ денегъ въ вѣдѣніе Тамбовскаго епархіальнаго начальства, для выдачи по назначенію, поручить Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, студентъ Тамбовской Семинаріи Димитрій Алешинскій, согласно прошенію, по предложенію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, уволенъ изъ духовнаго званія, для опредѣленія на гражданскую службу.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) Опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе священно-служителей и чиновниковъ по епархіальному вѣдомству.

Священники села Понзарей Тамбовскаго уѣзда Косьма Сахаровъ и Алексѣй Димитревскій, вслѣдствіе опредѣленія епархіальнаго начальства, для пользы службы, перемѣщены изъ означеннаго села, первый, Сахаровъ, въ Стрѣлецкіе Выселки тогоже уѣзда къ двухштатной церкви, на мѣсто священника Якова Веселовскаго, а второй, Димитревскій, въ село Двиргищену Кирсановскаго уѣзда къ одноштатной церкви, на мѣсто священника Іакова Голубева. Послѣдніе перемѣщены въ село Понзари, согласно прошеніямъ.

Священники сель Елатомскаго уѣзда, Лисья Погоста Михаилъ Предтеченскій и Линейки, Темниковскаго уѣзда, Николай Фенелоновъ перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, по распоряженію епархіальнаго начальства, для пользы службы.

Села Сырскаго, Липецкаго уѣзда, священникъ Сократъ Любомудровъ и Песковатки тогоже уѣзда священникъ Семень Иловайскій, согласно обо-

юднему прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Діаконъ села Новочадова Темниковскаго уѣзда Иванъ Потапьевъ, по опредѣленію епархіальнаго начальства, за нетрезвую жизнь, низведенъ въ причетническую должность, съ запрещеніемъ священно-служенія, до раскаянія и исправленія. На мѣсто его перемѣщенъ тогоже уѣзда села Шаль діаконъ Иванъ Сермоновъ, мѣсто котораго по малеприходству закрыто.

Духовникомъ, по вѣдомству благочиннаго Павла Тихомирова Усманскаго уѣзда, согласно выбору мѣстнаго духовенства, утверждень священникъ села Мазейки Кодрать Бѣльскій.

Исправлявшій должность столоначальника Кирсановскаго духовнаго правленія, Коллежскій Регистраторъ Матвей Гремяченскій, за упущенія по должности, устранивъ отъ исправленія оной должности и причисленъ къ штату канцеляріи Консistorіи.

Состоявшій въ штатѣ канцеляріи Консistorіи студентъ семинаріи Николай Ливанскій опредѣленъ въ Канцелярію Тамбовскаго Губернскаго Прокурора.

БАЛАНСЪ

ТАМБОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

къ 1-му Юня 1865 года.

	Рубли	Коп.
1) Касса	480050	79
2) Ссуды подъ залогъ Государ. % бумагъ	121447	29
3) — — акцій и облигацій	14550	55
4) Просроченные по ссудамъ.	617	50
5) % выданные вкладчикамъ.	927	65
6) Платежи по купонамъ 5% бил. 7) — — акцій и облигацій	5505	75
8) Расходы Отдѣленія.	50	»
9) — — — по отсылкѣ суммъ.	1512	50
10) % бумаги принадлежащія Бан. 11) Суммы выданные по книжкамъ сберегательной кассы Приказ.	12	50
	46985	25
	467	24
Балансъ	670082	80
1) Капиталь Банку въ Отдѣленіи. 2) % вклады.	50000	»
3) Переводные билеты	585592	98
4) Текущіе счета	41577	86
5) Счетъ съ Банкомъ	9784	25
6) % по операціямъ	160746	88
7) % полученные при выдачѣ 4% билетовъ	6901	98
8) Переходящія суммы	»	»
9) Суммы переданные Приказомъ	684	55
10) Заемъ съ выигрышами	1922	9
11) Залоговыя суммы займа.	11421	87
	5450	»
Балансъ	670082	80

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ Матвѣевъ.

ТАМБОВСКОЙ СБЕРЕГАТЕЛЬНОЙ КАССЫ

БАЛАНСЪ

за Май мѣсяцъ 1865 года.

Счеты глав- ной книги.	С у м м ы.				Остатки или итоги			
	Прибави- лось по де- бету, выда- но и списа- но.		Прибави- лось по кре- диту, посту- пило и за- писано.		По дебету.		По кредиту.	
	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.	Руб.	коп.
Счетъ вкладчи- ковъ	530	61	1351	98	»	»	15952	28
Счетъ Государ- ственного Банка.	1351	98	534	17	15952	28	»	»
Счетъ текущихъ процентовъ . . .	3	56	»	»	8	36	»	»
Счетъ расходовъ разныхъ	»	»	»	»	131	24	»	»
	1886	45	1886	45	15952	28	15952	28

Управляющій А. Кулжинскій.

Контролеръ Матвѣевъ.

Съ дозволенія цензуры. 24 Юня 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е
К
Т
Т А М Б О В С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ
В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ.

З А 1865 Г О Д Ъ.

Т О М Ъ В Т О Р Ы Й.

Т А М Б О В Ъ.

Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

1 8 6 5.

Съ дозволенія цензуры. 8 Декабря 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Госуд. Имуществъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ЗА 1865 ГОДЪ.

С Л О В А И Р Ъ Ч И.

	<i>Стран.</i>
Слово Св. отца нашего Іоанна Златоустаго—о чтеніи Св. писанія	237.
Всепопдантѣйшее письмо Московскаго Митрополита Филарета	161.
Слово Преосвященнаго Епископа Θεодосія, при посвященіи г. Козлова послѣ бывшаго въ немъ 9 Мая 1865 г. пожара	50.
— въ день памяти Преосвященнаго Питирима	118.
Поученіе къ поселянамъ, по окончаніи полевыхъ работъ	190.
— при гробѣ іерея	243.
Рѣчь въ Тамбовской Гимназій, послѣ молебствія предъ началомъ ученія	241.

И С Т О Р І Я.

Разказы изъ Библейской исторіи 67, 95, 127, 162, 269.	317, 367.
Ученическая бібліотека при Тамбовской семинаріи	74.

	<i>Стран.</i>
Освященіе храма въ селѣ Гавриловкѣ, Козлов уѣзда.	281.
Къ памяти о Савостьяновѣ.	358.
Некрологъ о протоіерее Вановскомъ	402.
Матеріальное состояніе русскаго приходскаго духовенства до-Петровскаго времени.	145, 180.

РАЗСУЖДЕНІЯ.

Философскія размышленія о религіи христіанской—4,	40.
87, 100, 135, 169, 247, 286, 326, 373.	
Бесѣды съ сельскими прихожанами:	
о терпѣніи	4.
о взятіи Пророка Іліи на небо	35.
Разговоръ съ молоканкою.	25.
Невидимый міръ	367.
Конецъ года	448.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ РАЗСКАЗЫ.

Божіе наказаніе за непочитаніе праздниковъ	58.
Наказанная ворожея.	61.
Замѣчательныя происшествія	62.
Пожаръ въ Козловѣ 9 Мая 1865 г.	31.
Урокъ молоканамъ.	444.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Вечеромъ на берегу моря.	63.
Лампада.	93.
Надгробная пѣснь.	195.
Христіанская колыбельная пѣснь.	315.

ПРИБАВЛЕНІЕ

к ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ.

1 іюля

№ 13.

1865 г.

Беседа съ сельскими прихожанами: о терпѣніи. — Философскія размы-
шленія о религіи христіанской.—Разговоръ съ молоканкою.—О быв-
шемъ пожарѣ въ городѣ Козловѣ.

Б Е С Ъ Д А

СЪ СЕЛЬСКИМИ ПРИХОЖАНАМИ

о терпѣніи.

Въ терпѣніи вашемъ сплжте души ваша.

(Лук. 21, 19).

Такъ напутствовалъ Господь нашъ Иисусъ Хри-
стосъ Апостоловъ, когда посылалъ ихъ проповѣ-
дывать спасеніе міру. Трудно было имъ входить
въ города и селенія съ ученіемъ новымъ, невѣдо-
мымъ міру. Іудеи и язычники укоряли ихъ, сра-
мили, били, изгоняли вонъ изъ городовъ и селеній,
или ввергали въ темницы. Но они ради Христа все
терпѣли и претерпѣли.

Слыша рѣчь о терпѣніи, вы навѣрно скажете,
братіе, что никому не досталось въ удѣлъ столько
терпѣнія, сколько намъ, людямъ рабочимъ и бѣд-
нымъ. Неоспоримо, что ваши труды тяжелы и
требуютъ не малаго терпѣнія. Но знаете ли вы,
какъ они важны для общества? Безъ нихъ мы не
имѣли бы самоглавнаго и существеннаго—пищи.

Вотъ въ чемъ ваше утѣшеніе! За чѣмъ же роптать? Все трудятся. Но болѣе всѣхъ трудится *Великій Государь* нашъ, охраняя свое царство отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, водворяя въ немъ счастье и благоденствіе, открывая въ немъ новые источники просвѣщенія, благоустройства и благосостоянія. Трудятся воины, полагая свою жизнь на брани. Трудятся господа, неся бремя государственнаго правленія. Всякъ трудится, къ чему кто призванъ, для общей пользы. Твои труды полезны для меня, мой—для тебя и т. д.

Но вы говорите: «мы трудимся болѣе всѣхъ.»— Ахъ, еслибъ вы и болѣе всѣхъ были терпѣливы, то кто бы могъ быть ближе васъ къ спасенію? Какъ вы думаете, братіе, о святыхъ отцахъ, прославляемыхъ святою церковію? Вѣдь и они угодили Богу не постомъ только и молитвою; они также трудились и тѣломъ, плетя кошницы, воздѣлывая землю въ садахъ и огородахъ, и отъ этихъ праведныхъ трудовъ пропитывались сами и немущимъ помогали. Такихъ-то трудолюбцевъ призываетъ къ Себѣ Господь, говоря: *придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* (Матѣ. 11, 28). А это развѣ не великое утѣшеніе?

Вы люди бѣдные, задавленные работами? Да чтожъ богатый находитъ особеннаго въ своемъ избыткѣ и покоѣ? Развѣ онъ проживетъ долѣе бѣднаго?— Но богатый имѣетъ изобильныя и вкусныя яства?—Такъ развѣ онъ здоровѣе тебя? О, какъ часто слышались жалобы богатаго на болѣзни, рождающіяся отъ праздности, и на тучность тѣла, происходящую отъ недостатка дѣятельности!— Но богатый одѣвается въ драгоценныя, самыя топкія и мягкія ткани?—Такъ развѣ ему отъ того теплѣе,

чѣмъ тебѣ въ овчинномъ тулупѣ, или сѣрой свѣтъ?—Но богатый спитъ на роскошно убранной постель?—Такъ развѣ онъ крѣпче на ней уснетъ, чѣмъ ты на соломенной подстилкѣ, а иной разъ и на голой землѣ? Только труды доставляютъ сладкій сонъ!—Но богатый утѣшается серебромъ, золотомъ и разными драгоценностями?—Братіе! повѣрьте, что вы не менѣе богатаго, когда онъ получаетъ корабль съ сокровищами, утѣшаетесь, когда приобретете новый глиняный, или деревянный сосудъ; всякая вещь до тѣхъ поръ льститъ и манитъ наше желаніе, покуда не получаемъ ее, а какъ получимъ, она становится обыкновенною и въ послѣдствіи даже надоѣдаетъ. Видите, что нѣтъ причины роптать на тягость трудовъ, смотря на состояніе богатаго. *Терпѣніемъ вашимъ спасайте души ваши.*

Не огорчайтесь же, братіе мои, если ваши труды иногда не вознаграждаютъ васъ съ избыткомъ; продолжайте ихъ терпѣливо, помня, что *не до конца забвенъ будетъ нищій, и терпѣніе убогихъ не погибнетъ до конца* (Ис. 9, 19). Богатый милостію Господь за терпѣніе ваше воздастъ вамъ сторицею.

ФИЛОСОФСКІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О РЕЛИГІИ ХРИСТІАНСКОЙ.

Изъ Огюста Николя.

О Б О Г Ъ.

У. Доказательство выводимое изъ бытія духовъ. Если Богъ такъ ощутительно являетъ Свое присутствіе въ чинѣ природы физической, то не менѣе открываетъ Онъ Себя и въ порядкѣ метафизическомъ и нравственномъ.

Когда я закрываю глаза и отрѣшаюсь всѣми чувственными органами моими отъ природы внѣшней, сосредоточивая свое вниманіе въ самомъ себѣ, въ глубинѣ моего внутреннѣйшаго существа; то нахожу себя *духомъ*, т. е. существомъ нематеріальнымъ, надѣленнымъ свободою, самочувствіемъ, разумностію,—сознаніемъ и простотою сущности, выражающейя въ томъ нераздѣльномъ единствѣ, которое называю моимъ *я*. Объ этомъ мы уже говорили. Равнымъ образомъ легко мнѣ убѣдиться и въ томъ, что мое *я* не всегда существовало, и тѣмъ болѣе не самъ себѣ далъ *я* бытіе и продолженіе его не зависитъ отъ меня; однимъ словомъ, *я* не самъ въ себѣ ношу причину моего существованія, но есть какая-то *причина*, отъ которой произошло мое бытіе и состоитъ въ постоянной зависимости, и что эта причина существуетъ нѣкоторымъ образомъ внѣ меня.—Противъ этого заключенія, какъ оно доселѣ шло, невозможно спорить.—А изъ него необходимо вытекаетъ и то заключеніе, что есть какое-то Высшее Сущест-

во, сотворившее мою душу и хранящее ея существованіе.

Спрашивается, какое же это существо? Положимъ, что я не знаю еще о немъ ничего. Но если я не знаю, что оно такое положительно, то рѣшительно знаю, что оно не есть. Я совершенно убѣжденъ, что оно не есть всеобщая матерія, которою объемлется мое тѣло. Эта матерія очень могла служить къ образованію моего тѣла, потому что она съ тѣломъ моимъ одной природы; но она никакъ не могла входить въ сотвореніе моей души, сущность которой несовмѣстима съ ея сущностію. Невозможно, чтобъ отъ сложнаго и грубаго произошло простое,—чтобы недѣятельное и неподвижное дало бытіе самодѣятельному; неспособное къ мышленію произвело то, что по существу своему мыслящее; чтобы несознающее и нечувствующее само себя родило существо, жизнь котораго въ томъ и выражается, что оно само себя сознаетъ и чувствуетъ, и отличаетъ себя отъ всякаго другаго существа. Для того, чтобы производить разумную душу человѣческую изъ сущности матеріи, необходимо требуется, чтобы матерія сама по себѣ обладала разумностію, но и разумность сія была безпредѣльно выше самаго совершеннаго разума человѣческаго; а между тѣмъ матерія не являетъ въ себѣ никакихъ слѣдовъ собственной разумности. Поэтому-то первоначальнымъ источникомъ моего духа не можетъ быть эта всеобщая матерія.

Такимъ источникомъ должно быть существо нематеріальное, или духовное, какъ и мое я. Здѣсь самое необходимое и справедливое требованіе то, чтобы существо, давшее бытіе моей душѣ, духу, само было по крайней мѣрѣ тѣмъ, чѣмъ оно меня произвело,—душею, духомъ. Если, какъ мы видѣли,

необходимо требуется разумъ для того, чтобы сообщить матеріи движеніе и правильное устройство, равно и для того, чтобы сотворить инстинктъ; то тѣмъ настоятельнѣе и очевиднѣе эта необходимость разума для того, чтобы сообщить какому либо существу разумность. Въ семъ случаѣ умозаключеніе переходитъ въ очевидность. «Разумъ человѣчскій, каковъ онъ самъ по себѣ, говоритъ Цицеронъ, долженъ возводить насъ къ нѣкому иному «Разуму высочайшему и Божественному: иначе, какъ говоритъ Сократъ у Ксенофонта, откуда бы взялся у человѣка умъ? Известно, что нѣсколько земли, воды, огня и воздуха образуютъ въ насъ твердыя части тѣла нашего; оттуда же развивается теплота и влажность въ тѣлѣ и самое дыханіе, поддерживающее въ насъ жизнь; но откуда въ насъ то, что выше всего этого, т. е. душа разумная, или, говоря подробнѣе, умъ, разсудокъ, мысль, благоразуміе,—откуда мы ихъ имѣемъ?»—Поэтому необходимо допустить, что есть нѣкое существо, которое, само обладая всеми этими качествами, сообщило ихъ и намъ, и что это существо есть какъ бы первообразъ моей духовной природы. Но такъ какъ этотъ духъ долженъ быть вѣченъ самъ по себѣ, или имѣть бытіе и жизнь непосредственно отъ другаго Высочайшаго Духа, совмѣщающаго въ себѣ все эти духовныя совершенства въ безпредѣльной степени, то само собою слѣдуетъ, что Творецъ, отъ Котораго происходятъ все духовно-разумныя существа, есть существо нематеріальное, Которое мы и называемъ Богомъ. Короче: если справедливо сказано: *я мыслю*, слѣдовательно *я существую*; то не менѣе справедливо сказать: *я сознаю, что я существую, слѣдовательно существуетъ и Богъ.*

VI. Доказательство выводимое изъ идеи безконечнаго. Доселѣ мы только посредствомъ умозаключеній восходили къ идеѣ о Богѣ. Теперь эта идея предстанетъ предъ нами сама въ себѣ и мы будемъ воспринимать ее простымъ созерцаемъ.

Идея о Богѣ неотдѣлима отъ духа человѣческаго, составляетъ неотъемлемое условіе его жизни; это какъ бы жизненная стихія, въ которой дѣятельно раскрываются всѣ способности нашего духа, первообразъ, по которому составляются всѣ наши идеи и познанія. Поэтому-то даже отрицающіе идею о Богѣ не въ состояніи найти никакихъ доказательствъ для опроверженія ея дѣйствительности, кромѣ такихъ предзанятыхъ положеній, которыя ее необходимо предполагаютъ.—Доказательство это требуетъ особеннаго вниманія, потому что оно чисто метафизическое; я впрочемъ постараюсь изложить его, сколько возможно, удобопонятнѣе.

Не станемъ останавливаться на словѣ *Богъ*, которое, по причинѣ древности своего происхожденія, утратило для насъ свой логическій смыслъ и значеніе, и только по безотчетной привычкѣ употребляется нами, закрывая собою самое существо дѣла, имъ выражаемаго.

Вмѣсто слова обратимся къ идеѣ. Не правда ли что у каждаго изъ насъ есть идея о чемъ-то *безконечномъ*? Это несомнѣнно, потому что у насъ есть слово, выражающее эту идею, а это слово необходимо предполагаетъ дѣйствительность самой идеи. Этимъ я еще не утверждаю, что идея предполагаетъ дѣйствительность предмета соответствующаго, а ограничиваюсь только заявленіемъ неоспоримаго факта, что эта идея дѣйствительно у

насть есть. Идея о чемъ то *безконечномъ* прису-ща нашему сознанию во всѣхъ условіяхъ бытія: безконечное присуще намъ при мысли о времени, о пространствѣ, о силѣ, о всякаго рода совершенствѣ; отъ того мы мыслимъ безконечное время, безконечное пространство, безконечную силу, безконечность всякаго совершенства. Мы всегда употребляемъ слово: *не-совершенный, без-порядочный, не-справедливый, не-чистый, не-сильный*, и проч.; а все это и подобное необходимо предполагаетъ, что наши понятія о вещахъ, выражаемая этими словами, выходятъ изъ первоначальной и главной идеи о чемъ-то *абсолютномъ, безусловномъ* по совершенству, по стройности и порядку, по справедливости, по чистотѣ и святости, по могуществу и силѣ; изъ идеи о Существовѣ, Которое само въ себѣ неизмѣримо, и отношеніемъ къ Которому мы все измѣряемъ, Которое само по себѣ *существуетъ*, и существуетъ выше всего, необходимо, безъ всякихъ условій и ограниченій, словомъ существуетъ какъ *безконечное*. Постоянно употребляемая нами слова, выражающія мысль *объ отношеніи, ограниченіи, конечномъ*, необходимо предполагаютъ присущимъ нашему сознанию что-то *безотносительное, безпредѣльное, безконечное*. Если бы все сущее было только относительное, ограниченное и конечное, то не было бы ничего какъ такого, или, по крайней мѣрѣ, мы бы ничего такого не примѣчали и не представляли, а было бы только большее и меньшее. Конечное представляютъ и понимаютъ не иначе, какъ усвоеніемъ ему извѣстныхъ предѣловъ, границъ, а это просто означаетъ прямое отрицаніе той полноты и объема, въ которыхъ мы не можемъ представить никакихъ предѣловъ и границъ. По этому конечное означаетъ только въ нашемъ представле-

ни отрицаніе, а въ дѣйствительномъ бытіи—положительный недостатокъ безконечнаго, или положительное неимѣніе такой полноты и объема, въ которыхъ мы не можемъ представить никакого ограниченія. Но невозможно было бы и представить недостатка, отрицающаго безконечное, если бы нашему сознанію не была присуща мысль о самомъ безконечномъ, подобно тому, какъ невозможно имѣть понятіе о болѣзни, не зная, что такое здоровье, недостатокъ котораго только и даетъ намъ мысль о болѣзни.—Не говорите, что наша идея безпредѣленнаго есть только идея о чемъ то неопредѣленномъ (*indefini*) и будто ею у насъ выражается мысль о такомъ бытіи, предѣловъ котораго мы только не знаемъ, но которое въ дѣйствительности ихъ имѣетъ и само въ себѣ есть *конечное*, только болѣе или менѣе огромное, необнимаемое нашею мыслию, а все же конечное.

Нѣтъ, еслибъ это было такъ, въ такомъ случаѣ для насъ было бы достаточно однихъ словъ—*конечное и неопредѣленное*, и мы не имѣли бы надобности прибѣгать еще къ пособию третьяго слова, если бы не имѣли иной идеи, не только отличной отъ конечнаго и неопредѣленнаго, но и противоположной тому и другому. Слово—*неопредѣленное* (*indefini*) само собою выставляетъ уже строгую точность слова *безпредѣльное* (*infini*); самымъ существованіемъ въ языкѣ перваго послѣднее какъ бы нарочито выдѣляется для означенія идеи, выражающей нѣчто такое, что не имѣетъ *предѣла*, извѣстнаго или неизвѣстнаго, постояннаго или измѣняющагося, и существуетъ внѣ всѣхъ предѣловъ и ограниченій. Словомъ—*неопредѣленное* выражается мысль только о неувидимомъ раздвиженіи, расширеніи предѣловъ; а словомъ — *безпредѣльное* о рѣшительномъ отсутствіи вся-

кихъ предѣловъ. Таково значеніе слова — *безпредѣльное* во всѣхъ его приложеніяхъ, гдѣ только мы его употребляемъ. Безъ сомнѣнія, духъ человеческій сознаетъ себя съ этою идеею и въ этой идеѣ, или признаетъ ее въ себѣ; онъ ее *не обнимаетъ, не постигаетъ, но мыслитъ и представляетъ* ее, и притомъ такъ живо и ощутительно, что ничего, такъ сказать, не мыслить и не представлять иначе, какъ чрезъ нее, по отношенію къ ней, по сравненію съ нею. Такимъ образомъ идея безконечнаго неотдѣлима отъ духа человеческого.

Что же, спрашивается послѣ сего, — есть ли соотвѣтствующій этой идеѣ дѣйствительный *предметъ*, или она не больше, какъ только мечта и бредъ нашего воображенія? Существуетъ ли на самомъ дѣлѣ безконечное, непричастное никакимъ предѣламъ и ограниченіямъ во всѣхъ отношеніяхъ? Въ отвѣтъ на это мнѣ достаточно было бы сказать, что нелѣно предполагать, будто мы только мечтательно измѣряемъ и опредѣляемъ всѣ дѣйствительныя сущности, или всѣ относительныя качества, усвояемыя нами предметамъ. Если высочайшее совершенство есть мечта и призракъ: то всѣ понятія и сужденія наши о разныхъ степеняхъ удѣльнаго совершенства, приписываемыхъ предметамъ, также мечтательны и призрачны, и все превращается въ рѣшительное безразличіе и на мѣсто всякой дѣйствительности поставляется безусловное отрицаніе.

Но я раскрою это доказательство съ возможною математическою послѣдовательностію; прошу только вашего вниманія.

Чистое ничтожество не мыслимо. Гдѣ нѣтъ рѣшительно ничего, тамъ ничего невозможно ни видѣть, ни представить.—Поэтому, когда мы имѣемъ

представленіе, мысль о какомъ либо предметѣ; то въ семъ случаѣ необходимо допустись одно изъ двухъ: или это представленіе, эта мысль образовались у насъ вслѣдствіе впечатлѣнія и дѣйствія, произведеннаго въ сознаниіи нашего духа самимъ предметомъ, соотвѣтствующимъ этому представленію и мысли, — въ такомъ случаѣ онѣ истинны; или мы составили себѣ эти представленія и мысль по другому предмету, котораго черты и признаки, оставшіеся у насъ въ памяти, только помогли намъ въ этомъ дѣлѣ, послужили матеріаломъ; — въ этомъ случаѣ наши представленіе и мысль бываютъ только подражаніемъ, или фальшивымъ подобіемъ предмета.

Отсюда выходитъ такое заключеніе: если у насъ есть идея, которой не могъ и не можетъ сообщить намъ никакой другой предметъ въ мірѣ; то необходимо допустить, что эта идея прямо и непосредственно возбуждается и рождается въ нашемъ духѣ отъ того собственно предмета, который одинъ ей соотвѣтствуетъ; и въ томъ случаѣ этотъ предметъ самъ подлинно и дѣйствительно существуетъ.

Утверждаю, что такова именно и есть идея безконечнаго. — Одно только безконечное можетъ представлять само себя и возбуждать о себѣ представленіе въ духѣ познающемъ. Поэтому, если бы оно дѣйствительно не существовало; то и въ духѣ нашемъ не было бы о немъ представленія. Если бы моему сознанию доступно было только одно конечное, то какимъ образомъ изъ конечнаго родилась бы во мнѣ мысль, идея безконечнаго? Это математически невозможно; ибо въ здоровомъ состояніи ума невозможно самое малое принимать за самое огромное; невозможно *пять* въ дѣйствительности принять за *сто*; потому что въ семъ случаѣ пришлось бы считать дѣйствительными де-

впосто пять, которыхъ на лице не существуетъ, а ничтожество и невидимо и немислимо.

Не скажете ли, что совокупленіемъ конечнаго съ конечнымъ можно дойти до идеи безконечнаго? Попробуйте это сдѣлать, я посмотрю, что выйдетъ. Прибавляйте и слагайте, сколько угодно, вы никогда не получите въ итогъ больше того, что будетъ слагать; и какъ вы будете слагать одно конечное, то и искомое окажется у васъ только конечное.—Сколько угодно совокупляйте конечное съ конечнымъ, вы всегда будете признавать его конечнымъ; потому что послѣднимъ результатомъ вашихъ усилій будетъ только то, что вы будете раздвигать его предѣлы. Безконечное отличается отъ конечнаго не различіемъ обширности, или протяженіемъ, а самою сущностію своей природы. Обширность конечнаго предмета, какъ бы ни была огромна, только раздвигаетъ, но не уничтожаетъ его предѣловъ, а потому до какихъ бы, самыхъ отдаленнѣйшихъ, точекъ ни раздвигали эти предѣлы, отъ безконечнаго вы всегда будете такъ же далеко, какъ и на первой точкѣ вашей попытки; это значитъ, что отъ конечнаго нѣтъ перехода къ безконечному.

Не скажете ли, что для перехода отъ конечнаго къ идеѣ безконечнаго достаточно уничтожить предѣлы конечнаго? Но въ такомъ случаѣ вы придете не къ идеѣ безконечнаго, а къ чистому ничтожеству. Ибо что значитъ уничтожить предѣлы конечнаго? Значитъ уничтожить самую идею конечнаго. Но это же у васъ единственный предметъ. Слѣдовательно у васъ не осталось бы ничего, если бы, независимо отъ конечнаго, вы не имѣли идеи безконечнаго.

Въ семъ отношеніи насъ вводитъ въ обманъ собственно то, что мы не замѣчаемъ не только соб-

ственной несостоятельности—изъ конечнаго вывести идею безконечнаго, но и того, что на дѣлѣ это бываетъ на оборотъ: мы уже показали, что только подъ вліяніемъ идеи безконечнаго составляется у насъ идея конечнаго. Идея о чемъ либо конечномъ по пространству, по времени, по красотѣ и всякаго рода совершенству необходимо предполагаетъ идею абсолютнаго совершенства, отрѣшеннаго отъ всѣхъ условій пространственныхъ и временныхъ, и отношеніемъ къ ней конечнаго мы измѣряемъ его совершенство. Таково наприимѣръ Платоново опредѣленіе времени: «время есть движущійся образъ неподвижной вѣчности.» По этому-то когда мы пытаемся отъ идеи конечнаго восходить къ идеѣ безконечнаго; то мы только вторично проходимъ тотъ путь, по которому образовалась у насъ идея конечнаго.

Но какимъ путемъ первоначально образовалась у насъ идея безконечнаго? Это объяснить трудно, а можетъ быть и невозможно.—Какъ бы то ни было, несомнѣнно только то, что безконечное во всѣхъ отношеніяхъ не можетъ быть порожденіемъ конечнаго. Этого никакъ нельзя понять и представить. Оно само для себя есть первообразъ.

Поэтому, если оно намъ извѣстно по идеѣ, то должно существовать и въ дѣйствительности; чистое ничтожество немислимо и невообразимо; а то, о чемъ имѣется мысль и познаніе непосредственно и независимо отъ всякаго другаго первообраза, необходимо должно существовать само отъ себя; это—*Сущій*.

Но это существо безконечное и по самой сущности своей дѣйствительно существующее, такъ же какъ и идея о немъ, присущая нашему духу, или лучше, идея котораго въ нашемъ духѣ есть только

слѣдствіе присущія и непосредственнаго созерцанія его, и есть то, что мы называемъ *Богомъ*.

«Онъ вѣченъ и безпредѣленъ, говоритъ Ньютонъ, всемогущъ и всевѣдущъ; т. е. Онъ пребываетъ отъ вѣчности и до вѣчности, вездѣ присутствуетъ бесконечно и до бесконечности, всѣмъ управляетъ и знаетъ все, что существуетъ и что можетъ быть. Онъ—не вѣчность, ни бесконечность, но вѣченъ и бесконеченъ; Онъ не время, ни пространство, но всегда пребываетъ, и вездѣ присутствуетъ. Онъ всегда живущій и вездѣ сущій, Самъ для Себя есть и время и пространство. Какъ всякая недѣлимая точка пространства всегда существуетъ и всякій недѣлимый моментъ времени вездѣ есть, такъ и Онъ есть Творецъ и Владыка всѣхъ вещей во всѣ времена и на всѣхъ мѣстахъ.» (*)

Правда, эта глубокая идея о Богѣ необъятна и непостижима для нашего ума; и Ньютонъ, стараясь составить себѣ по ней опредѣлительное понятіе о Богѣ, не смотря на всю силу своего гения, могъ только высказаться о семъ предметѣ съ дѣтскимъ лепетаніемъ. Но по этому самому только такое опредѣленіе и есть наилучшее, по справедливому мнѣнію Тертуліана: «ничто не внушаетъ намъ болѣе возвышеннаго понятія о Богѣ какъ невозможность постигнуть Его; Его безпредѣльное совершенство открываетъ Его людямъ и въ то же время сокрываетъ Его отъ нихъ.» (**)

(*) *Philosophiae Naturalis Principia*. Это впрочемъ философское опредѣленіе понятія о Богѣ во все не отличается отъ катихизическаго, и составляетъ лишь болѣе возвышенное объясненіе послѣдняго.

(**) *Tertul. Apolog.* 17.—Это доказательство бытія Божія, выводимое изъ идеи о бесконечномъ и усвоенное Декарту, не его собственнаго изобрѣтенія; оно было раскрываемо многими Отцами и Учителями церкви, и по преимуществу разъяснено Ансельмомъ.

УИ. Доказательство, выводимое изъ существованія необходимыхъ истинъ. Это послѣднее доказательство состоитъ въ тѣсной связи съ предыдущимъ и составляетъ только выводъ изъ него. Имъ однакожъ понятіе о Богѣ проясняется и дѣлается доступнѣе и, такъ сказать, осязательнѣе для нашего ума и сердца.

Есть истины, которыя отъ начала міра оставались неподвижны и несомнѣно останутся такими же навсегда до конца міра, сколько бы онъ ни существовалъ. Это тѣ главные начала, тѣ вѣчные законы разума и совѣсти, которыми управляется міръ духовъ какъ въ порядкѣ умственномъ, такъ и въ порядкѣ нравственномъ.

Въ порядкѣ умственномъ такого рода истины составляютъ напр. всѣ главные начала геометрическія, каковы: начала, опредѣляющія сущность и свойства треугольника, четырехугольника, или круга, также отношенія этихъ фигуръ. Эти начала всегда существовали и всегда будутъ существовать неизмѣнно. Даже невозможно представить, когда бы онѣ получили свое начало, и чтобы было время, когда бы напр. *дважды два-четыре* не было истиною. Нелѣзно было бы утверждать, будто люди согласились между собою на счетъ этого положенія. Очевидно, что оно не зависитъ отъ людей, а наоборотъ ему подчиняются люди. Они нашли это начало совершенно готовое, и, если бы они сошли съ лица земли, оно осталось бы и послѣ нихъ такъ же, какъ существовало прежде. Тоже надобно ска-

---

Впрочемъ, считаю нужнымъ замѣтить, что доказательство это не заключаетъ въ себѣ мысли о томъ, будто идея о Богѣ врождена каждому изъ насъ, но только ту, — что она всегда присуща роду человѣческому. Подробнѣе это объясняется въ главѣ о *необходимости первоначальнаго откровенія*.

зять и о другихъ началахъ. Эти истины, довременныя и необходимыя, находятся во главѣ, въ основаніи всѣхъ путей жизни и развитія духа человѣческаго; ими-то люди повѣряютъ свои понятія и сужденія и отличаютъ истинное отъ ложнаго во всѣ времена и на всякомъ мѣстѣ.

Тоже самое оказывается и въ порядкѣ нравственномъ. Всѣ наши дѣла, мысли и чувства не безразлично добры или злы, но одни изъ нихъ мы называемъ справедливыми, а другія—несправедливыми. И такое различеніе незыблемо, не уступаетъ времени, не приспособляется къ нашимъ частнымъ интересамъ; оно никогда не было записано, да и пѣтъ нужды его записывать. Мы его носимъ въ самихъ себѣ, каждый—въ своей личной совѣсти, и всѣ въ совѣсти общественной; оно само въ себѣ имѣетъ силу и власть и управляетъ народами такъ же, какъ и частными лицами во всѣ вѣка, такъ же какъ и въ данный день и часъ; и историки, какому бы времени и какой бы странѣ ни принадлежали, не имѣютъ даже нужды опредѣлять характеръ и достоинство дѣяній, ими передаваемыхъ; достаточно, если они изложатъ эти дѣянія, какъ онѣ были на самомъ дѣлѣ, и обратятся къ суду совѣсти рода человѣческаго, приговора которой не можетъ измѣнить никакая власть и сила, какъ говоритъ Тацитъ, что бы все потомство единодушно или отдавало имъ должное одобреніе, или клеймило ихъ позоромъ.

Что же отсюда? То, что эти всеобщія начала, эти всеобщія, неразрушимыя истины вѣчныя, не имѣющія начала по происхожденію во времени и конца въ своемъ существованіи, составляющія неподвижный центръ, изъ котораго выходятъ и къ которому примыкаютъ всѣ пути нашего разума и сердца и на которомъ держится міръ нравствен-

ный,—эти начала и эти истины необходимо предполагают высочайшій Разумъ, несозданный, безпредѣльный и вѣчный, какъ онъ самъ, въ немъ ихъ источникъ, въ которомъ онъ рождаются предвѣчно и выражаются во времени, какъ его слово и порожденіе, отъ него самаго заимствующее свою господственную силу и вышеестественное достоинство и непреложность. «Царь Олимпа есть родитель его, говоритъ древній поэтъ о духовно-правственномъ законѣ; не отъ человѣка онъ исходитъ и наше забвеніе о немъ никогда не изгладитъ его, въ немъ—Богъ, великій Богъ, никогда нестарѣющійся.» (*) «Этотъ истинный и основной законъ, сущность котораго заключается въ требованіи одного и запрещеніи другаго, говоритъ Цицеронъ, есть право Разума Божественнаго, всемогущаго.» (**). «Всеобщій и неизмѣнный этотъ вѣчный законъ внушаетъ намъ добро и отвращаетъ отъ зла. Нельзя ни ослабить его другимъ закономъ, ни отнять что либо отъ него. Ни народъ, ни сенатъ не имѣютъ власти разрѣшить отъ повиновенія ему; онъ самъ для себя служитъ истолкованіемъ и онъ одинъ и тотъ же, а не иной и въ Римѣ, и въ Аѳинахъ, сего дня и завтра. Вездѣ и во все времена господствуетъ и будетъ господствовать этотъ неизмѣнный и святой законъ, и съ нимъ Богъ, его установившій, изъяснившій и утвердившій, Богъ, владыка и царь міра» (***)».

Единственное доказательство, которое можно бы еще съ нѣкоторою благовидностію противопоставлять истинѣ бытія Божія, то, какое выводится изъ усматриваемыхъ въ семь мірѣ нравствен-

(*) Sophocl. Aedip. v. 863.

(**) De legib. l. 11.

(***) Cicero. de Republic. lib. III, p. 17.

ныхъ беспорядковъ; по и оно предъ послѣднимъ доказательствомъ, нами представленнымъ, не только теряетъ всякое значеніе въ семъ отношеніи, но рѣшительно обращается всею силою своею для подтвержденія тойже истины.

Въ самомъ дѣлѣ, кому не очевидно, что для того, чтобы доказать, что существуютъ въ мірѣ эти *беспорядки*, необходимо предварительно имѣть идею неизмѣннаго, законнаго порядка?—Если нѣтъ идеи *порядка*, какъ начала, то нѣтъ мѣста и *беспорядку*; въ такомъ случаѣ возраженіе падаетъ само собою. Если же, напротивъ, утверждаютъ, что есть *беспорядки*; то это значить, что въ сужденіяхъ о семъ выходятъ изъ признанія предуставленнаго и неизмѣннаго *порядка*, на основаніи котораго и осуждаютъ *беспорядки*. Но этотъ предуставленный и неизмѣнный порядокъ міра нравственнаго есть воля Бога, Творца его. А отсюда выходитъ, что возраженіе атеиста опирается на мысли о Богѣ для того, чтобъ отвергать Его бытіе, и доказываетъ то самое, противъ чего возстаетъ...

Но истинѣ, здѣсь достойно всего нашего удивленія и до очевидности указываетъ на присутствіе и дѣйствіе Божества то обстоятельство, что нравственные беспорядки міра, этого всегда бушующаго океана, никогда не успѣваютъ потопить сознаніе противоположнаго имъ порядка нравственнаго; что противъ всѣхъ самыхъ страшныхъ волнъ его непоколебимо стоятъ разграниченія между добромъ и зломъ, между правдою и неправдою, и что время, приносящее съ собою тѣ или другія заблужденія, возбуждающее тѣ или другія страсти, только служитъ болѣе и болѣе къ освященію добродѣтели и уясненію истины.

Послѣ этого, если нравственные беспорядки составляютъ неизбѣжное слѣдствіе нравственный сво-

боды, то также неизбежна и отвѣтственность за нихъ; и вмѣсто того, чтобы отрицать свободу, надобно признать, что она сама въ себѣ заключаетъ средства, если не восстановления производимыхъ ею безпорядковъ, то ослабленія ихъ силы, въ той неотвратимой отвѣтственности, которая, преслѣдуя по пятамъ нечестиваго, неумолжно вопіетъ противъ его беззаконій и возвышаетъ свой голосъ даже противъ вѣщеносцевъ, напоминая имъ о заслуженныхъ ими казняхъ угрызениями совѣсти, еще здѣсь на землѣ. Свидѣтельство сему находимъ въ слѣдующихъ страшныхъ словахъ одного властителя міра, ясно говорящихъ о другомъ Властителѣ, несравненно высшемъ, чѣмъ онъ: «что написать вамъ, патресь конскрипты, или какъ вамъ написать, даже могу ли я подумать теперь, что написать вамъ? Если бы я зналъ, что боги опредѣлили мнѣ погибнуть такъ страшно, какъ мучусь «я своею гибелью всѣ эти дни!» (*) Въ столь жестокую казнь обратился для него злодѣянiя и позорныя дѣла, говоритъ великій историкъ, и столь справедливо изрѣченіе Сократа, что если бы открыть душу злодѣя, то въ ней увидѣли бы тысячи острыхъ стрѣлъ, ее терзающихъ!

Какого еще нужно болѣе живаго и разительнаго доказательства бытія Божія, при этихъ мученіяхъ преступной совѣсти, при *этихъ ударахъ, глухо* наносимыхъ невидимымъ бичемъ? какъ говорить поэтъ....

Et surdo verbere caedit,
Occultum quatiente animo tortore flagellum!
Poena avtem vehemens... (**)

(*) Tacit. Annal. lib. VI. p. 6. Письмо Тиверія.

(**) Juvenal. Sat. XII.

Кому не извѣстно это страшное свидѣтельство, которое всѣ мы день и ночь носимъ съ собою во глубинѣ нашего духа? Кто не слышалъ этого тонкаго, неподкупнаго голоса, который предваряетъ всѣ наши поступки совѣтомъ и сопровождаетъ ихъ своимъ судомъ, который говоритъ даже и необращающимся къ нему съ вопросомъ, тѣмъ болѣе возстаетъ противъ насъ, чѣмъ болѣе мы желали бы заглушить его, до тѣхъ поръ, пока, вельдствіе преступленій, мы не перестаемъ быть людьми, и который среди самаго оглушительнаго шума страстей нашихъ поражаетъ насъ словомъ сильнымъ, грознымъ и страшнымъ, острѣйшимъ обоюду остраго меча, и говоритъ намъ: *куда ты идешь?.. остановись. Что ты сдѣлалъ?.. ты оступился, провинился!*..—Этотъ вѣчный, всеобщій, независимый голосъ не имѣетъ нужды ни въ истолкованіи, ни въ переводѣ; онъ для всѣхъ народовъ понятенъ, добрыхъ утѣшаетъ радостію сердечною и среди ихъ бѣдности, а злыхъ поражаетъ скорбію и томленіемъ духа среди самой роскоши и удовольствій. Во всѣхъ случаяхъ въ этомъ голосѣ открывается неизмѣнная, существенно обязательная, безпредѣльная власть самаго Бога; голосъ совѣсти — это въ насъ голосъ самого Бога.

Такимъ образомъ все возвѣщаетъ намъ о Богѣ:

а) Внутреннее чувство открываетъ Его каждому, а общій здравый смыслъ человѣческой проповѣдуетъ о Немъ;

б) Изъ самаго существованія всѣхъ существъ случайныхъ, составляющихъ вселенную, убѣждаемся въ необходимости признать вѣчное и присносущное бытіе Его, какъ первоначальной ихъ причины;

в) Всеобщее движеніе въ мірѣ повсюду само въ себѣ носитъ свидѣтельство о всемогущей Его

волѣ, произведшей первоначально это движеніе и давшей ему опредѣленное и неизмѣнно стройное направленіе;

г) Порядокъ и стройность міра, какъ стройное музыкальное орудіе, непрестанно воспѣваетъ славу Его разума и безпредѣльной премудрости;

д) Нашъ духъ обращается къ Нему, какъ своему источнику и оживляется Его свѣтомъ, истинною и силою, какъ тѣло оживляется вещественными стихіями окружающаго насъ міра;

е) Онъ является нашему сознанію въ идеѣ безконечнаго, служащей началомъ и основаніемъ всѣхъ нашихъ познаній бытія случайнаго, такъ же, какъ само безконечное есть начало всякаго бытія ограниченнаго;

ж) Наконецъ Онъ живетъ и обращается съ каждымъ изъ насъ въ совѣсти и всѣмъ равно, какъ недѣлимымъ и семействамъ, такъ обществамъ, народамъ и царствамъ и всему роду человѣческому даетъ Себя чувствовать въ Своемъ неписанномъ, но неизмѣнномъ законѣ нравственномъ.

Изъ всего этого понятно, почему всякій мыслящій человѣкъ, даже среди самага темнаго и во все незнакомаго съ нашею цивилизаціею народа, признаетъ бытіе Высочайшаго Духа, вѣруетъ въ Бога. Если въ лицѣ нѣкоторыхъ бѣдныхъ философовъ ослѣпленный разумъ могъ дойти до такого ожесточенія, что отрицая бытіе Бога, отрицался самага себя; то и эти философы не могли покинуть земли, не оставивъ на память человѣчеству великаго признанія въ своемъ заблужденіи, не выразивъ высокаго исповѣданія истины, подавить которую они усиливались всю жизнь свою.

Два извѣстныхъ матеріалиста рѣшились и въ продолженіе пятидесяти лѣтъ послѣдовательно

употребляли все усилія основать свою школу; это доктора—*Кабани* (Cabanis) и *Бруссе* (Broussais). Оба они умерли, оставивъ обдуманное и основательное опроверженіе своей плачевной системы. Приведеніемъ нѣкоторыхъ выписокъ изъ этихъ опроверженій я могу составить прекрасное заключеніе настоящаго изслѣдованія.

Изъ опроверженія Кабани: (*) «Душа не только не есть результатъ дѣятельности составныхъ частей тѣла, а напротивъ есть особая субстанція, самостоятельное, дѣйствительное существо, своимъ присутствіемъ сообщающее и поддѣрживающее въ органахъ тѣлесныхъ все движенія, изъ которыхъ слагаются ихъ отправления. Она держитъ во взаимномъ сочетаніи различныя элементы, по законамъ природы входящіе въ составъ и устройство органовъ и подвергающіеся разложенію съ прекращеніемъ этого дѣйствія ея, когда она окончательно и безвозвратно отдѣляется отъ тѣла».... «Разумъ человѣческій не умѣетъ понять и объяснить, какъ все это (дѣйствія природы) совершается безъ преднамѣреннаго распоряженія и цѣли, безъ разума и воли. Никакая аналогія, никакое правдоподобіе не могутъ приводить человѣка къ подобному заключенію; а напротивъ все заставляетъ его видѣть въ произведеніяхъ природы проявленіе дѣятельности, похожей на дѣятельность его собственнаго духа, отрывающуюся въ его произведеніяхъ, задуманныхъ и выполненныхъ самымъ искуснымъ образомъ; только произведенія природы отличаются отъ произведеній человѣческаго духа неизмѣримо выс-

(*) Lettre a M. F.... Письмо это было передано во все современныя журналы. Приведенное нами извлеченіе изъ него заимствовано изъ *Revue Française* (decembre 1838.).

«шею степенью совершенства. Отсюда рождается у него мысль о премудрости, измыслившей эти произведения, и о волѣ, ихъ осуществившей, только о премудрости высочайшей и волѣ, съ самою строгою внимательностію ко всѣмъ подробностямъ, дѣйствующей неизмѣримою силою съ мельчайшею точностію.—Признаюсь, мнѣ представляется, такъ же какъ и многимъ другимъ философамъ, которыхъ впрочемъ нельзя укорять въ легковѣріи, что и само воображеніе отталкиваетъ мысль, или покушеніе объяснить, какимъ образомъ причина, или многія причины, лишенные разума, могли бы наложить печать разума на свои произведения, и вмѣстѣ съ великимъ Закономъ думаю, что для положительнаго, въ какомъ либо смыслѣ, отрицанія разума у первой Причины всего сущаго, надобно быть столько же легковѣрнымъ, сколько и для того, чтобы вѣрить всѣмъ баснямъ Талмуда».

Опроверженіе Бруссе не такъ точно, но оно, быть можетъ, потому и знаменательнѣе, чѣмъ опроверженіе Кабани, что въ немъ видны всѣ нравственныя муки духа, продающаго систему за цѣну истины, и уваженіе, отдаваемое Бруссе истинѣ, тѣмъ болѣе полновѣсно, чѣмъ съ большею жестокою борьбою оно добывается.

«Мои мѣ друзьямъ, и однимъ только друзьямъ моимъ. Изложеніе моей вѣры и раскрытіе моего мнѣнія по сему предмету»...

«Я сознаю, какъ и многіе другіе, что все устроено Разумомъ; я тружусь надъ изысканіями, нельзя ли вывести заключеніе, что все Имъ сотворено; но не могу добиться успѣха, потому что опытъ не даетъ показаній прямого творчества. Но за всѣмъ тѣмъ признаюсь, что при

«моихъ умственныхъ способностяхъ, я обладаю только неполными познаніями и остаюсь при той мысли, что есть Разумъ все устроющій, Котораго я не рѣшаюсь назвать творческимъ, хотя Онъ долженъ быть таковымъ». (*)

Сколь грустно и въ тоже время утѣшительно для человѣка видѣть, что люди съ такими высокими дарованіями, какъ *Бруссэ* и *Жабани*, въ продолженіе всей своей жизни представляются поборниками атеизма, и умирая при крѣпости силъ, однимъ почеркомъ пера уничтожаютъ все свои сочиненія, чтобы потомству оставить не больше, какъ два-три слова о той великой истинѣ, которою все мы обыкновенно начинаемъ свои познанія.

Бруссэ поставили статую. Что написали на ея пьедесталѣ — не знаю; но я желалъ бы читать тамъ вышеприведенное отреченіе его, какъ великій урокъ, преподаваемый человѣческому разуму, что, какими бы волнами ни бушевала его гордость, но есть **Имя**, со властію положившее имъ предѣлъ, прець Которымъ они должны смиряться.

(*) Смот. журналъ *La Droite* (14 novembre 1841). Эта существенная часть отреченія Бруссэ приведена тамъ по случаю процесса между его секретаремъ и наследниками о томъ, кому долженъ принадлежать манускриптъ этого отреченія. Смот. также *gazette Medicale* (12 janvier 1839), въ которомъ оно напечатано вполнѣ.

РАЗГОВОРЪ СЪ МОЛОКАНКОЮ.

(Окончаніе)

Свящ. Имъ (древнимъ христіанамъ) нельзя было строить церквей, по причинѣ ужасныхъ гоненій, которыми адская злоба хотѣла подавить христіанство, тотчасъ какъ оно явилось на земномъ шарѣ. Послѣ уже, когда водворился миръ въ церкви Христовой, стали появляться видимые храмы, и то не вездѣ, а кое-гдѣ. — Нынѣ, благодаря Господу, щедро-подателю благъ любящимъ Его, — нѣтъ почти деревни, въ которой бы не существовала церковь, для славы святаго имени Его и для пользы прихожанъ, къ ней принадлежащихъ.)

Мол. Правда, — построили довольно. Но *Вышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ* (Дѣян. 17, 24).

Свящ. Конечно, — существомъ Своимъ. Въ этомъ отношеніи не достаточны для Него небо и земля. Какъ Духъ, повсюду сущій и необъятный, Богъ вездѣ пребываетъ и все Собою наполняетъ. Бога въ натурѣ никакое видимое жилище вмѣстить не можетъ. И мы не говоримъ, чтобъ Онъ во храмахъ нашихъ вмѣщался всѣмъ существомъ Своимъ. Такъ думать о Богѣ погрѣшительно. Нѣтъ, Онъ только особенною благодатию присутствуетъ здѣсь. И не нуждается въ нихъ, такъ чтобъ безъ этихъ наружныхъ жилищъ не могъ обойтись. Нѣтъ. Онъ, какъ вседовольный, ни въ чемъ не имѣетъ скудости; допускаетъ же храмы и проявляетъ Себя въ нихъ, по безконечной благодати къ намъ грѣшнымъ, дабы мы, собираясь въ церковь, удобнѣе здѣсь могли приближаться ко Господу и получать различные милости отъ Него.

Мол. Еслибъ церкви были необходимы для Бога, онъ бы не уничтожались.

Свящ. Во власти Вышняго все, — и начало и конецъ нашей жизни и всякаго вообще созданія. Не иначе и о видимыхъ храмахъ надлежитъ разсуждать. Если негодно, Господь можетъ обращать ихъ въ ничто, — какъ это нерѣдко видимъ и на опытъ. Еврейскій храмъ существовалъ долгое время, пока на то была благая воля Божія; а потомъ за грѣхи людей былъ и уничтоженъ. Такъ-то вотъ надобно разумѣть приведенныя тобою слова Архидіакона Стефана! Не то значать они, чтобы Вышній привязанъ былъ ко храмамъ нуждою. Нѣтъ. Онъ дѣлаетъ это совершенно свободно, нисколько не унижая Своего достоинства: сколько угодно, столько и живетъ въ церквахъ нашихъ; и обитаетъ въ нихъ притомъ не всецѣлою полнотою Божества Своего, но только благоизволяетъ въ нѣкоторой степени, открываетъ тамъ Свою особенную благодать примѣнительно къ нашей ограниченности. Человѣку, существу ограниченному, нуженъ же какой либо внѣшній способъ сообщенія съ безпрѣдельнымъ Духомъ — Богомъ.

Мол. Ваши деньги носятъ въ церковь и жертвуютъ для Бога. — А Богъ будто въ этомъ нуждается?

Свящ. Для чего корванъ (церковная кружка), устроена была при храмѣ Иерусалимскомъ? Какъ ты думаешь? Не для сбора ли доброхотныхъ пожертвованій отъ входящихъ во храмъ? — Если самъ Богъ въ нихъ не нуждается: то для храма они были потребны, на украшеніе его и на другіе разные расходы. Тоже самое надлежитъ думать и о нашихъ церковныхъ доходахъ. И здѣсь требуется по закону приличное состояніе иконъ и про-

чей церковной утвари: нужны елей, свѣчи, ладонь и прочее, необходимое для Богослуженія. Откуда жъ все это взять? Очевидно должны быть и у насъ доброхотныя пожертвованія.

Мол. А свѣчи, ладонь-то, кадило для чего? Къ чему это? Развѣ не слышите, какъ Богъ отзывается объ этомъ: *кадило — мерзость Ми есть* (Ис. 1, 15)?

Свящ. Все это мерзость тогда, когда человѣкъ одними наружными обрядами думаетъ спастись, а сердцемъ далече отстоитъ отъ Господа.

Мол. Ты самъ говорилъ, что Богу ничего не надобно.

Свящ. Мы—Его покорныя дѣти. Добрыя чада изъ любви къ своимъ родителямъ обнимаютъ ихъ, цѣлуютъ и многое другое дѣлаютъ, и вовсе для нихъ ненужное, но пріятное, какъ свидѣтельство усердія, любви и тому подобное. И Господь, конечно, Самъ по Себѣ ни въ чемъ не нуждается; но, какъ Отецъ нашъ, ожидаетъ отъ насъ любви и покорности. А чѣмъ это мы выразимъ? Конечно добрымъ настроеніемъ духа. Но у насъ не одинъ духъ, а и тѣло. Слѣдовательно мы обязаны прославлять Бога, благоугождать Ему не однимъ духомъ, а и въ тѣлѣ обнаруживать то, что есть на душѣ. Какъ же это вышлится, если отвергнемъ вещественныя выраженія нашего усердія, видимыя поклоненія и другія благоговѣйныя дѣйствія наружныя? Посуди сама и опомнись, что ты говоришь?—Вспомни, во время земной жизни Господа Иисуса подать собиралась въ пользу Иерусалимскаго храма съ тѣхъ, кои были прихожане ему,—принадлежали и подлежали ему; Иисусъ Христосъ, исповѣданный на Фаворѣ Сыномъ Божиимъ, слѣдовательно — Владыка всего міра и храма, равно и Ученики Его, какъ

члены церкви Христовой, принадлежали уже не храму, не закону Моисееву, а Евангелію. Между тѣмъ и Онъ вносилъ вкладъ въ пользу храма Божія за Себя и за Своихъ учениковъ: *обращеши стариръ,—той даждь за Мя и за ся* (Мат. 17, 27).

Мол. Вѣдь вы не Богу отдаете пожертвованія, а старостѣ.

Свящ. Мы жертвуемъ въ церковь. Но что сказалъ Спаситель? *Кто клянется олтаремъ, клянется имъ и Суцимъ верху его* (Мат. 22, 20). Слѣдовательно и мы, отдавая что нибудь въ церковь, передаемъ это самому Богу, Который избралъ храмъ въ благодатное жилище Себѣ. Все что получаетъ староста, идетъ не на что другое, какъ на благолѣпіе церкви; значить опредѣляется и на славу Божию.

Мол. Откуда вы взяли свѣчи, ладонь и прочее?

Свящ. Конечно, въ лавкѣ покупаемъ.

Мол. За чѣмъ ихъ употребляете при службѣ?

Свящ. Вотъ это дѣло другаго рода.—Какъ за чѣмъ?—Откуда у насъ самое Богослуженіе! — Оно взято съ Еврейскаго, отправлявшагося въ храмъ Іерусалимскомъ, какъ прежде, такъ и во дни пребыванія Спасителя міра на землѣ. Храмъ этотъ, по Его недолжнымъ словамъ, долженствовалъ быть мѣстомъ молитвы и для христіанъ. Слѣдовательно, и все, что составляло принадлежность его, должно было перейти въ церковь новозавѣтную, исключая жертвъ кровавыхъ, мѣсто которыхъ у насъ заступила жертва другая, состоящая изъ тѣла и крови Христовыхъ, приносимыхъ подъ видомъ хлѣба и вина. Откуда, то есть изъ ветхозавѣтнаго Богослуженія, наша церковь заимствовала какъ свѣчи, такъ и ладонь, кадило и проч.; даже форма нашихъ храмовъ соотвѣтствуетъ древней скинии, имен-

но олтарь, — святому святыхъ, настоящая—святилищу, трапеза, съ оградой вокругъ церкви—двору, около скинии бывшему, Вотъ видишь, все у насъ недаромъ существуетъ!

Мол. Свѣчой или ладопомъ много угодишь Богу!

Свѣщ. При глазахъ Спасителя одна бѣдная старушка положила двѣ ленты въ церковный ящикъ. Что? Осудилъ ли ее за это Господь? Нѣтъ, одобрилъ. А почему? — потому что она отъ души принесла въ жертву Богу что могла при бѣдности. Такъ и мы, передавая въ храмъ или ставя къ образамъ свѣчи, желаемъ и надѣемся тѣмъ выразить свое усердіе Отцу небесному; лишь бы было при томъ еще усердіе нелицемѣрное, расположеніе къ Богу искреннее. Тогда наши ладонь, свѣчи и кадило не потеряютъ цѣны своей въ очахъ Вышняго, получаютъ должную награду въ день послѣдняго Его воздаянія вселенной.

Мол. Самъ остаешься дома, а свѣчу пошли въ церковь... Это говорятъ все равно, что и самъ тамъ былъ. Хорошо же такое спасеніе!

Свѣщ. Конечно, нельзя хвалить тѣхъ, кои не ходятъ къ службѣ Божіей по нерадѣнію; но если крайность заставляетъ иного остаться дома, такой не худо сдѣлаетъ для своей души, если хотя свѣчу за себя съ усердіемъ пошлетъ въ церковь. Нѣтъ этого человѣка тѣломъ въ храмѣ; за то онъ тамъ духомъ. И Отецъ небесный, видяй его тайную любовь къ Себѣ, воздастъ, наградитъ невѣдомаго христіанина явною Своею великою и богатою милостию.

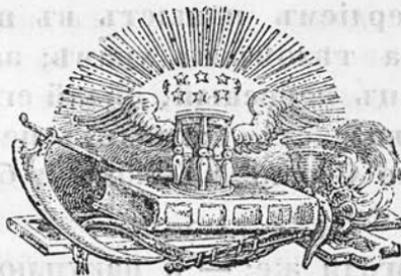
Мол. Позгоди же; — я накуплю свѣчей себѣ, зажгу и поставлю ихъ. Не спасусь ли и я?

Свящ. Не шути православными обрядами. Дѣйствительно, хорошо бы было, еслибъ ты зажгла лампаду въ сердцѣ своемъ, — полюбила бы спасеніе души и старалась бы отыскать его.

Мол. Я желаю спастись и для этого часто читаю слово Божіе.

Свящ. Желасшь спастись, а сама бѣжишь отъ спасенія. Развѣ такъ читають слово Божіе? Нужно при чтеніи слычать одни мѣста съ другими; тогда и увидишь, на чьей сторонѣ правда: на нашей или на вашей? Да нужно еще взять въ руки святое преданіе,—устно переданное ученіе отъ Иисуса Христа Апостоламъ, а отъ нихъ до насъ дошедшее. Оно сохраняется въ писаніяхъ святыхъ Отцевъ, угодниковъ Божіихъ. Тамъ не только увидишь, что все существующее въ церкви православной не вымысль, даже и непонятные тексты св. писанія легко уяснишь себѣ. Они тамъ находятся ужъ объясненными. Такъ подумай,—и отыщешь правую вѣру. Прости! подумай безъ упрямства о чемъ бесѣдовали, и помолись Свѣту Иисусу Христу, да просвѣтитъ тебя и изведетъ изъ темницы душу твою.

Священникъ Александръ Бременскій.

П О Ж А Р Ъ

БЫВШІЙ ВЪ Г. КОЗЛОВЪ 9 МАЯ 1865 ГОДА.

Прошло только 17 лѣтъ, какъ г. Козловъ потерпѣлъ страшное разрушеніе отъ огня; оставалось не болѣе двухъ-трехъ зданій, напоминавшихъ о недавно бывшемъ бѣдствіи; въ продолженіе этого времени городъ поправился и принялъ еще лучшей и красивый видъ. Его красивое мѣстоположеніе, прочные и удобные дома и богатые храмы не могли не радовать какъ жителей, такъ и проезжающихъ. Граждане дѣятельно вели свою торговлю, и богатство города съ каждымъ годомъ, видимо, увеличивалось. О прежнемъ горѣ почти было забыто и никто не думалъ, что бы въ другой разъ могло посѣтить Козловъ такое же несчастье.

Но вотъ наступило 9-е Мая 1865 г. день былъ воскресный и вмѣстѣ праздничный. Народъ спокойно и весело шолъ въ храмъ; покойно онъ возвращался оттуда. Но, къ несчастію, въ этотъ день еще съ утра дулъ довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ, а въ полдень сдѣлалась ужасная буря.

Въ два часа по полудни, въ самое время отдыха, бьютъ въ набатъ. Всѣ граждане бѣжали къ Московской улицѣ, гдѣ показался дымъ; пожаръ начался почти съ конца сѣверной части города. Сильная буря увеличивала пламя. Поднимая вверхъ раскаленные листы желѣза и горѣвшіе остатки дерева, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горючія вещества,—деготь, спиртъ, водку и разнаго рода масла,—буря разбрасывала все это по разнымъ мѣстамъ города, и

чрезъ четверть часа горѣло уже въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Народъ, бѣжавшій къ первоначальному пожару, уже видѣлъ позади себя пламя. Защита была рѣшительно невозможна; огонь, разрѣживая воздухъ, увеличивалъ бурю и огромное пространство пламени, объявшаго дома, слилось вмѣстѣ; образовался ужасный огненный и вмѣстѣ дымный вихрь, который относилъ обгорѣвшія гардины и выброшенные свертки полотна за 40 и болѣе верстъ. Тогда лишились своего имущества многіе и изъ тѣхъ, которые успѣли еще вынести его изъ домовъ; оно горѣло и на площадяхъ. Съ усиливающимся пламенемъ граждане оставляли свое имѣніе въ жертву огню и спасали единственно самихъ себя.

Я былъ на негорѣвшей сторонѣ города, но по разсказу бывшихъ подъ пламенемъ, народъ бѣжалъ отъ жара подобно животнымъ, которыя, соединившись въ одну группу, бѣжать отъ огня, когда горитъ степь. Въ самый пылъ вмѣстѣ съ шумомъ бури нерѣдко слышно было ржаніе лошадей, охваченныхъ пламенемъ. Такъ продолжалось до 6-ти часовъ вечера. Послѣ пламя стало утихать и жаръ уменьшаться, только горѣли колокольни и кровли нѣкоторыхъ церквей и долго курился разнаго рода хлѣбъ, запасенный для отправки въ другіе города. Теперь можно было идти въ центръ пожара. Какая жалкая картина!. Множество семействъ со слезами сидѣли возлѣ малаго остатка имущества; тутъ же было много тѣхъ несчастныхъ, которые лишились положительно всего имущества и съ нѣмымъ отчаяніемъ смотрѣли на сгорѣвшіе дома. Плачь нѣкоторыхъ матерей еще болѣе тревожилъ душу; онѣ не видѣли возлѣ себя и не могли представить гдѣ ихъ дѣти, которыя отъ испуга бѣжали, не зная куда. На другой день послѣ пожара

найденны были двѣ дѣвочки въ селѣ Терскомъ за 7-мь версть отъ города.

Такъ не стало трехъ частей города. Жертвою огня были четыре женщины и одинъ священникъ, который, будучи сильно обожженъ, страдалъ двое сутокъ и скончался. Болѣе тысячи домовъ, составлявшихъ красу города; до 500 лавокъ, въ которыхъ запасено было болѣе 80 тысячъ четвертей разнаго хлѣба; множество краснорядскихъ, чернорядскихъ и другихъ товаровъ,—все было жертвою огня. Такая потеря, по увѣренію гражданъ — достигающая до 6-ти милліоновъ руб. сереб., навела сильное уныніе не только на потерпѣвшихъ несчастье, но и на остальную часть города. Центра торговли, гдѣ можно было каждому изъ жителей доставать необходимое для обыденной жизни, не стало. Народъ, лишившись всего, не зналъ гдѣ взять пищи и гдѣ достать одежды; въ городѣ нечего и негдѣ было купить. Къ несчастію еще на слѣдующей и другіе дни горѣли окольные деревни, которыя бы могли въ скоромъ времени доставить хлѣбъ и другое продовольствіе. Но благодаря участию гражданъ г. Тамбова, руководимыхъ умнымъ и благочестивымъ градскимъ главою — Адрианомъ Никитичемъ Серебряковымъ,—въ этомъ несчастіи, бѣдные, не имѣвшіе ничего, получили отъ нихъ 4-ре воза печенаго хлѣба и 400 рублей сереб. деньгами, что конечно въ такое время было чрезвычайно великою помощію. Не много послѣ того, по докладу Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ о пожарѣ, Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать изъ собственной казны 10-ть тысячъ руб. серебромъ, повелѣвъ выдать столько же изъ Уѣзднаго Казначейства, что было роздано пострадавшимъ отъ огня. Этого мало; и другіе города, услышавъ о несчастіи Козлова и въ слѣдствіе распоря-

женій господина Начальника Губерніи и Преосвященнаго Архипастыря нашего, жертвовали въ пользу погорѣвшихъ, и набрано до 15-ти тысячъ руб. серебромъ.

Участіе и пособіе Самаго Государя Императора и постороннихъ въ общемъ бѣдствіи гражданъ г. Козлова конечно болѣе или менѣе воодушевило ихъ. Но печальный видъ города еще долго—долго будетъ наводить грусть на гражданъ; пройдутъ десятки лѣтъ, и думается, еще будутъ оставаться памятники этого бѣдствія, этой значительной потери. —

Гавріиль Воскресенскій.

Съ дозволенія цензуры. 24 Іюня 1865 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи Палаты Государ. Имуществъ.